

*Soda
Press*

Julie Kagawa

the forever song

Blood of Eden. 3

Джули Кагава

бесконечная песнь

Кровь Эдема. Книга 3

Перевела с английского

Мария Мельникова

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44
К12

THE FOREVER SONG
by Julie Kagawa

Все права защищены, включая право на полное или частичное
воспроизведение в любой форме.

Данное издание опубликовано по договоренности
с Harlequin Enterprises ULC.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события
либо являются плодом авторского воображения, либо используются
вымышленно, и любое сходство с реальными людьми, живыми или
мертвыми, деловыми учреждениями, событиями или местами случайно.

Кагава, Джули.
К12 Бесконечная песнь : [роман] / Джули Кагава ; пер. с англ. М. Мельнико-
вой. — Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-04-250914-8

Узнав о смерти возлюбленного, Эллисон Сикимото приняла свою вампирскую природу — ради того, чтобы выследить и остановить Саррена. Сделать это будет непросто, ведь сумасшедший кровопийца приготовил немало «сюрпризов» для тех, кто идет за ним. Цель Саррена — Эдем, который Элли и ее спутники должны защитить любой ценой, ведь это последнее место на земле, свободное от вампиров и бешеных.

В разрушенном мире, где не осталось ничего святого, а союзники могут в любой момент вонзить вам нож в спину, Эллисон будет биться до последнего. Но готова ли она встретить вечность одна?..

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

© Мария Мельникова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Soda Press

ISBN 978-5-04-250914-8

Copyright © 2014 by Julie Kagawa
Иллюстрация на обложке © lem_lemon_ka

*Посвящается Нику. Твои идеи бесценны.
И моим читателям. Ваши слезы питают мою музу*

*Я не жду, что ты поймешь, пташечка моя. Я жду от тебя
лишь песни. Спой для меня, спой для Кэнина, и пусть это
будет чудесная песня.*

Саррен

Часть I
ДЕМОН

Глава 1

Ворота заставы скрипели на ветру, створки мотались на петлях туда-сюда. Они негромко стукались о стену, и этот ритмичный звук эхом разносился в давящей тишине. Холодный ветер скользнул в щель между створками, и в воздухе тяжелым покрывалом повис запах крови.

— Он был здесь, — пробормотал стоящий рядом со мной Кэнин. Вампир-Мастер темной статуей возвышался на фоне падающего снега, неподвижный и невозмутимый, но взгляд его был мрачен. Я бесстрастно смотрела на ограду, ветер трепал мой плащ и прямые черные волосы.

— Есть какой-то смысл заходить туда?

— Саррену известно, что мы следуем за ним, — раздался тихий ответ. — Он специально подстроил, чтобы мы это увидели. Он хочет, чтобы мы знали, что он знает. Когда мы войдем в ворота, там нас, скорее всего, будет что-то ждать.

Послышался скрип шагов по снегу — к нам подошел Шакал, полы черного плаща развевались на ветру за его

спиной. Он взглянул на ворота, и в глазах его загорелся злобный желтый огонек.

— Ну что ж, — сказал он, обнажив в усмешке кончики клыков, — если он так старался все это устроить, невежливо будет заставлять психа ждать, верно?

Уверенной походкой он двинулся вперед, миновал сломанные ворота и направился к крохотному поселению за ними. Помедлив пару мгновений, мы с Кэнином последовали за ним. За стеной запах крови сделался сильнее; впрочем, на узкой дорожке, что змеилась между домами, не было заметно никакого движения. Хлипкие лачуги из дерева и жести стояли темные и безмолвные. Мы шли дальше, мимо занесенных снегом крылечек и пустых стульев. Все выглядело целым и нетронутым. Трупов не было. В тех немногих домах, куда мы зашли, мы не нашли ни искалеченных тел в кроватях, ни кровавых брызг на стенах. Даже мертвых животных не было на крохотном утоптанном пастбище на задворках. Лишь снег и запустение.

Однако все здесь пропитывал густой запах крови, он висел в воздухе, от него у меня ныл желудок и глубоко внутри рычал, пробуждаясь, Голод. Я подавила его, стиснув зубы и не давая раздраженному рыку вырваться наружу. Прошло слишком много времени. Мне требовалась пища. Запах крови сводил меня с ума, а тот факт, что здесь не было людей, заставлял беситься. Где они? Не может такого быть, чтобы целая застава смертных взяла и исчезла без следа. И тут, обогнув пастбище и поднявшись на холм к огромному сараю, мы нашли здешних жителей.

Перед сараем стояло громадное голое дерево, его искривленные ветви когтями царапали небо и гнулись под грузом десятков подвешенных за ноги тел. Мужчины, женщины, даже несколько детей покачивались на ветру, их бледные

окоченевшие руки безвольно свисали вниз. Горла у них были перерезаны, а у основания дерева чернело пятно: вся кровь впустую ушла в снег.

Но запах все равно едва не сбил меня с ног, и я стиснула кулаки — Голод рвал мои внутренности раскаленными когтями.

— Что ж, — пробормотал Шакал, скрещивая руки на груди и рассматривая дерево, — веселенькое зрелище, не правда ли? — Голос у него был напряженный, словно он тоже едва владел собой. — Полагаю, это и есть причина, по которой мы не нашли ни единого кровавого мешка по дороге от Нью-Ковингтона. — Он рыкнул, тряхнул головой и оскалился, обнажая клыки. — Этот чувак реально начинает меня выбешивать.

Я подавила Голод и постаралась сосредоточиться вопреки терзающей меня боли.

— Да ладно, Джеймс, только не говори, что тебе жалко ходячие куски мяса, — поддела я его, потому что иногда поглумиться над Шакалом было единственным способом отвлечься от всего.

Он закатил глаза.

— Нет, сестра, я зол потому, что они имели наглость подохнуть, и теперь я не могу их съесть, — бросил он, сверкнув клыками — редкая вспышка гнева. Шакал сверлил трупы голодным взглядом.

— Гребаный Саррен, — сказал он. — Не желай я так сильно смерти этого психопата, то сказал бы — пошло все к черту. Если так будет продолжаться, нам придется сойти со следа, чтобы найти какой-нибудь кусок мяса с неперерезанным горлом, чего этот ублюдок наверняка и добивается. — Шакал вздохнул, сердито зыркнув на меня. — Все было бы намного проще, не угробь ты джип.

— В последний раз говорю, — зарычала я на него. — Я просто показала свободную от завалов улицу. Я не оставляла на дороге гвозди, на которые ты наехал.

— Эллисон.

Негромкий голос Кэнина вклинился в нашу ссору, и мы повернулись. Наш господин с мрачным лицом стоял у угла сарая — он жестом подозвал нас. Бросив последний взгляд на дерево и его чудовищные плоды, я подошла к Кэнину, вновь чувствуя, как вгрызается в меня Голод. Сарай вонял засохшей кровью даже сильнее, чем ветки дерева. Возможно, потому, что ею была целиком покрыта одна из стен — вертикальные черные полосы пересекали доски.

— Пойдемте отсюда, — сказал Кэнин, когда мы с Шакалом приблизились. Голос его звучал спокойно, хотя я знала, что он голоден не меньше нашего. А возможно, что и больше, ведь он до сих пор восстанавливался после того, как едва не погиб в Нью-Ковингтоне. — Выживших тут нет, — продолжил Кэнин, печально оглянувшись на дерево, — а времени у нас все меньше. Саррен ждет нас.

— Откуда ты знаешь, старик? — спросил Шакал, вслед за мной подойдя к стене сарая. — Ну да, явно дело рук нашего психопата, но он мог это сотворить и просто забавы ради. Ты уверен, что он знает, что мы идем за ним?

Кэнин ничего не ответил, лишь показал на измазанную кровью стену перед нами. Мы с Шакалом взглянули на нее, но я не увидела ничего особенного. Кроме покрытой кровью стены, разумеется.

Но Шакал тихо, горько хохотнул.

— Ах ты подонок. — Он смотрел на сарай, улыбаясь и покачивая головой. — Какая прелесть. Посмотрим, будешь ли ты таким же забавным, когда я примусь насмерть забивать тебя твоей же оторванной рукой.

— Что там? — спросила я, понимая, что явно что-то упускаю. Я снова поглядела на сарай — что там такого увидели другие вампиры, чего не замечала я? — Что такого забавного? Я ничего не вижу.

Шакал вздохнул, шагнул мне за спину, ухватил за воротник и потянул прочь от стены.

— Эй! — огрызнулась я, отбиваясь. — Пусти! Какого черта ты делаешь?

Не обращая на мои протесты никакого внимания, Шакал продолжал тащить меня за собой назад. Примерно через десять шагов он остановился, и я вывернулась из захвата.

— Что с тобой такое? — обнажила я клыки.

Шакал молча показал на сарай.

Я снова взглянула на стену и замерла. Теперь, с расстояния, я видела, о чем говорили Кэнин и Шакал.

«Саррен, — подумала я, и внутри разлилась знакомая холодная ненависть. — Ах ты больной ублюдок. Это меня не остановит, и это тебя не спасет. Когда я тебя найду, ты пожалеешь о том, что вообще узнал мое имя».

На стене сарая кровавыми десятифутовыми буквами был выписан вопрос. Вопрос, который неопровержимо доказывал: Саррен знал, что мы идем за ним. И что, возможно, мы следуем прямо в ловушку.

НУ ЧТО, ПРОГОЛОДАЛИСЬ?

С тех пор как мы покинули Нью-Ковингтон, прошло две недели.

Две недели пути по бесконечным заснеженным дорогам. Две недели холодных пустошей и безмолвных мертвых городов. Пустых домов, увитых ползучими растениями, безлюдных улиц, древних остовов машин, ржавеющих в канавах. Никакого движения, лишь тут и там мелькали